

Приходя сегодня в наш драматический театр, мы все чаще и чаще обращаемся к его прошлому. Однако нами движет не праздное любопытство, не любовь к архивной пыли, а совсем другое чувство: мы хотим полнее и глубже понять день сегодняшний, осмыслить, на каком фундаменте традиций стоит этот более чем вековой художественный организм, чьи имена украшали его сцену и кому особенно поклонялись многочисленные его ценители. Нам думается, что после имени Е. Е. Барановской, рядом с именем А. Н. Аркадьева (1888—1961), внесенного в Театральную энциклопедию, имя актера, вписавшего несколько золотых страниц в историю всего сибирского театра. Перелистаем некоторые из них.

Перед Великой Отечественной войной Иркутский драмтеатр под руководством главного режиссера Н. А. Медведова становится одним из лучших периферийных коллективов, о нем исключительно высоко отзывались не только местные, но и центральная печать. А московские и ленинградские критики, указывая на ансамблевость спектаклей театра, на созвездие талантливых актеров, особо выделяют имя А. Н. Аркадьева, который в этот период создает свои три сценических шедевра: Отелло, Арбенина и инженера Забелина в «Кремлевских куртах» Н. Погодина.

Это был, прежде всего, актер необычайного дарования, широчайшепр творческого диапазона, который, буквально, поражал всех, кто его видел. Один из ведущих критиков страны С. Цимбал писал тогда, что актер обладает исключительными природными данными и редкой пластической выразительностью, что он затрудняется в периферийном театре назвать другого актера, которому, «так пристало играть Отелло и Арбенина».

Отелло Аркадьев приковывал, захватывал. Это была гигантская личность, противостоящая «белому негодю» Яго с его антигуманистической философией. Сейчас трудно сказать, тот ли актер разоблачил шовинистические взгляды на «высшие» и «низшие» расы, но в спектакле это звучало очень ясно. А рядом с этим через всю роль прошла мысль, что потеря веры в человека порождает душевное расстройство.

Своего горя актер рисовал широкими романтичными мазками, совершенно отказавшись от поисков «трагической вины» героини. В ее необузданного характера исполнителе шел от известного пушкинского афоризма, и поэтому образ Отелло отличался чистотой и верой. Он настолько верил в свою любовь, что создал для себя целую теорию обретения жизненного идеала, который вошел к нему в душу и крушение которого вызывало неотвратимую смерть его «внушитель» — Дездемону. Поэтому Отелло — Аркадьев убивает жену сознательно спокойно, бескомпромиссным в своих убеждениях. Он не мстит, а совершает суд совести. Дездемона стала для него самой жизнью, определяла его новое отношение к жизни, к миру, и он же ее убил, потому что она разрушила его идеал, разбила его веру в человека.

Отелло у А. Н. Аркадьева был гуманизмом, человеком Возрождения, идею которого сталкиваются с дикими нравами той же эпохи и терпят крах. Зритель хорошо понимал, как одно и то же время порождает

титанов и пигмеев, сколь она побоя противоречива и безысходна для настоящего человеколюбца. Спектакль, благодаря такому Отелло, показал объективные закономерности гибели героя, раскрыл трагическое несоответствие между человеком, ищущим добро, и обществом, построенном на корысти. Актер поведал нам не семейную, а социальную трагедию, которая стала понятна благодаря четкой концепции характера, где главное состояло в раскрытии социальных отношений эпохи Возрождения, эпохи прекрасной и столь же противоречивой.

В «Маскараде» Лермонтова — другие краски и иной взгляд на жизнь, взгляд с другой стороны: на первый план выдвигаются бунтарские мотивы незаурядной личности Арбенина.

О ПРОШЛОМ РАДИ БУДУЩЕГО

Актер сумел глубоко раскрыть базисный трагизм большого и умного человека, которому невыносимо жить в «маскараде», и где он лишен возможности что-либо изменить. Арбенин — Аркадьев падает, подкошенный глупой и вполне рядовой интригой высшего общества, которому совсем нет дела до того, что гибнет человек большой мысли и здравого рассудка.

Очень ценным в исполнении этих двух ролей было то, что они совсем не были похожи друг на друга, а задача эта не из легких, ее до конца не могли решить многие выдающиеся актеры того времени. Но актер и режиссер Н. А. Медведов для решения этих сложнейших образов нашли два разных ключа: тонкая психологическая разработка характера в роли Арбенина и масштабность, крупный план у Отелло. Разумеется, воплотить этот замысел мог только актер исключительного дарования, которым обладал Аркадий Никанорович Аркадьев.

Но это был актер не только огромного дарования, это был актер-мыслитель, незаурядная личность, вобравшая в себя широту духовной культуры человека. Вот почему его работы отличались печалью личности, сценическая встреча с которой всегда доставляла огромную радость. Это, говоря словами Шета, были роли, соединявшие в себе ум интеллекта и ум сердца. Можно ведь было только восхищаться, как актер, играя Борису Годунову («Царь Федор Иванович», реж. Г. А. Боганов), органично переставляет авторские акценты и делает героя сдержанным и умным человеком, который, и так и действует с холодным рассудком, но в интересах государства.

О новаторской работе в роли инженера Забелина писали тогда все рецензенты. Думается, что это было истинное художественное открытие сценического характера. Режиссер и актер видели в инженере заблудившегося патриота. Для Забелина — Аркадьева родина дороже всего, но он никак не может понять, что же происходит в его «бедной России».

Ему кажется, что его идеалы высокой науки утоплены в грязь. В его душу ввелись противоречия, смятения, что и привело к фрондерству. В сцене у Иверских ворот импозантная фигура инженера гордо возвышалась над ничтожным миром спекулянтов. Чувствовалось, что он здесь совсем чужой, что этот «старорежимный культурный инженер» — очень сильный и волевой человек — носит в душе какой-то тяжелый камень. Но больше всего А. Аркадьев подчеркивал стойкую независимость характера героя, который никогда и нигде не будет приспосабливаться и лгать.

Перед зрителем раскрылась трудная судьба заблудившегося человека. В начале спектакля он не верит в Советскую власть, в социализм и не стесняется сказать об этом не только молодому матросу, но и даже самому Ленину. Он готов слушать всех, кто ведет разговор аргументированно. Так, он внимательно слушает Ленина, присматривается и думает, искры нового проникают в его душу, но инженер еще далеко не сломен в своем упорстве, в своем неверии.

Ему еще надо понять. Поэтому, покидая кабинет Ленина, инженер еще весь в думках. Нет, он не может дать ответ сейчас, вот так сразу, ему необходимо все взвесить и обдумать. Актер настойчиво подчеркивает фразу: «Я подумаю!».

Сегодня нам это решение кажется единственно правомерным, но в то время утвердилось мнение, что в Кремле у Ленина Забелин окончательно сломен, что у него выбита почва из-под ног. Режиссер и актер рассуждали иначе: Ленин совершенно не собирается обращать буржуазного специалиста в «своего верного», это процесс длительный и сложный, не собирается он также вести спор по проблемам научного социализма, его задача совсем другая — заставить захотеть инженера работать для народа, дать ему понять, что он нужен Советской власти. Только тогда, по мысли Ленина, может протаянуть ниточка к изменению мировоззрения этого большого, но пока еще буржуазного специалиста. Так в душу Забелина вкрадываются новые сомнения: чего же хочет этот человек, куда он ведет Россию? Вот почему вся следующая картина — это тяжелые мысли инженера о России, о Ленине. Актер поднимался здесь до подлинно трагических высот. Аркадьев — Забелин взвешивает факты — перед ним промчалась вся его жизнь, и он постепанно стал понимать, сколь глупо было его поведение в последние годы. И только после этого он смело признается дочери, что видел в Кремле истинно гениального человека.

Это только три примера, но они раскрывают не только значительность художественного таланта А. Н. Аркадьева, но и показывают, сколь богата была его одаренная натура с ее яркими интеллектуальными качествами. Вот почему старые иркутские бережно хранят в своей памяти имя этого самобытного художника, который доставлял им своим творчеством истинное эстетическое наслаждение.

Ю. КОРНИЛОВ,
кандидат искусствоведения, доцент инста.